

НЕКОТОРЫЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

(на примере узбекского и французского языков)

Мирмухсин Гапуров,

проректор по научным делам и инновациям

Государственной хореографической академии Узбекистана;

Равшан Жомонов,

кандидат филологических наук,

профессор Государственной хореографической академии Узбекистана

В настоящее время происходят коренные позитивные изменения во всех отраслях народного хозяйства в результате осуществляемых реформ в социальной жизни нашей страны. В том числе интенсивно развивается наука, повышается политическая грамотность, культурный уровень народа. При этом наблюдается развитие родного языка, повышается авторитет узбекского литературного языка и превращается в настоящий государственный символ Узбекистана. Потому что «Сегодня – в эпоху глобализации каждый народ, каждое независимое государство должны обеспечить свои национальные интересы, в этом отношении, естественно, основное внимание нужно уделять вопросам бережного сохранения и дальнейшего развития своей культуры, вековых ценностей, родного языка» [1].

Известно, что по законам диалектики без всякой причины, сами по себе не происходят изменения в природе и в обществе. Этому есть свои причины и следствия, необходимость и случайность, возможность и действительность. Исходя из этих суждений, для развития и укрепления авторитета родного языка появляется необходимость создать определенные благоприятные условия. По нашему мнению, в настоящее время имеется твердая политико-правовая основа для всестороннего развития родного языка, в достатке научные силы и желания. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2019 г. стал важным политическим шагом и правовой основой для изучения, обучения и пропаганды родного языка, создавшей широкие возможности для его дальнейшего развития.

В действительности для любого языка особо важно обогащение его лингвистических возможностей, расширение границ

его применения. Орфографические правила литературного языка – один из важнейших атрибутов его развития и совершенствования, сохранения национального единства, повышения уровня общей грамотности. Не случайно в указе президента говорится о необходимости «... ускорить работы по разработке норм и правил письменной речи узбекского языка и полного внедрения узбекского алфавита, основанного на латинской письменности» [1].

По нашему мнению, реальная лингвистическая ситуация требует пересмотреть «Основные орфографические правила узбекского языка», утвержденные 25 августа 1995 г., и внести изменения. В частности, необходимо добавить новую часть – «Орфография заимствованных слов». В узбекском алфавите кириллице не было сложностей в написании слов, заимствованных с русского и европейских языков, точнее, орфограммы русского языка были прямо перенесены в правила узбекского языка. В настоящее время ситуация иная, графические возможности узбекского латинского алфавита требуют совершенно другого подхода. К тому же сохранение национальной природы родного языка, связанной с живым произношением и письмом, поставили на повестку дня вопрос верного научно-теоретического решения орфографии заимствованных слов.

К сожалению, в Узбекистане до сих пор не разработаны единые орфографические правила передачи заимствованных слов с европейских языков. Между тем реальное лингвистическое положение требует скорейшей разработки и практического применения орфографии заимствованных слов. Необходимо отметить, что хореографические термины частично изучены с терминологической точки зрения [2], однако орфография терминов, заимствованных с европейских языков, не изучена. Поскольку в узбекской кириллице была принята форма русского языка, поэтому и не возникала орфографическая проблема. Но с принятием алфавита в латинской графике появилась возможность воспринимать термины, опираясь на природу родного языка, и они должны правильно отражаться на письме. Определенную часть узбекских хореографических терминов составляют термины, относящиеся к театральному танцу-балету и которые даются в форме французского, частич-

но русского языков. Например, *battement tendus, jeté, demi-plié, rond de jambe, grand fouetté, emboite en tournant, petit battement, assemblé croisée* и др.

Французские хореографические термины в основном переводятся транслитерацией: *assemblé* – ассамбле, *demi* – деми и т. д. Возникает вопрос: в какой форме эти термины передаются в узбекском латинском алфавите, на основе какого орфографического принципа пишутся? Сохраняется французская форма, или форма языка-посредника, или учитываются возможности графики узбекского латинского письма? Ответить на эти вопросы непросто, они механически не решаются, нелегко рекомендовать правильную орфограмму. Эти сложности можно увидеть на примере некоторых хореографических терминов. Так, например, термин классического танца – *battement tendu* в международной транскрипции выглядит: [batmâtādju]. Русский вариант *батман тандю*. На узбекской кириллице такая же форма. В какой же форме эта лексема передается в узбекском латинском алфавите: транслитерацией или транскрипцией?

Обычно основой орфографии таких слов служила русская форма. Если мы продолжим эту традицию, возникает форма *batman tandyu**. Исходя из возможностей узбекского латинского алфавита, это слово можно писать как *batman tandu, batmang tandyu, batmang tangdu*. Итак, какую же форму можно считать основной орфограммой? Какая из них наиболее подходит оригинальной форме – *battement tendu*? Учитывая носовую гласную во французском языке – [ã], ее вариантом может быть *batmang tangdu*, поскольку эта орфограмма близка не русской форме, а оригиналу. Такой подход и понимание обеспечат быстрое внедрение этой лексемы в узбекский язык. По нашему мнению, необходимо пользоваться не русской формой *batman tandu*, а учитывать своеобразие нынешнего алфавита и живого произношения. Как отмечал русский языковед Ю. С. Сорокин, «Усвоение иностранных слов является двойным процессом. Это не просто передача готовых элементов с одного языка на другой. Это – живое усвоение слов данным языком, согласование со своими потребностями, процесс форменного и семантического изменения в условиях другой системы. Это можно

* Произношение слов узбекского латинского алфавита дается в транскрипции.

считать творческим и активным процессом, когда нужно учесть высокий уровень своеобразия усвояемого языка» [3, с. 174]. Значит, термин *battement tendu* можно написать на узбекском латинском алфавите в форме *batmang tangdu*.

Хореографические термины *jeté* и *demi-plié* требуют своеобразного решения. В международной фонетической транскрипции они даются в форме [jəte], [dəmiplje]. Эти термины на русском языке пишутся *жете* и *деми-плие*. Если перенести их в узбекский латинский алфавит с русской формы, то они пишутся *jete*, *demi-pliede*. По нашему мнению, в этом случае трудно усвоить иностранные слова на узбекском языке, потому что они слишком отличаются от оригинального французского произношения. Это преграда в усвоении их на узбекском языке, поскольку сохраняется их «инородное» качество. Если мы примем форму *jeté* как *jute*, *demi-plié* как *dumi pliyе*, то во-первых, сохраним французское произношение. Во-вторых, в таком освоении очевидна своеобразная возможность фонетики узбекского языка и, в-третьих, появляются настоящие узбекские варианты французских слов. Узбекский ученый языковед Э. Бегматов отмечал: «Усвоение иностранных слов связано со следующими условиями и свойствами: 1) иностранное слово должно приспособляться к практическим письменным особенностям принимаемого языка; 2) слово должно фонетически переформироваться в принимаемом языке; 3) иностранное слово должно грамматически усваиваться принимаемым языком; 4) иностранное слово должно активно участвовать в системе образования слов принимаемого языка...» [4, с. 85].

Языковая практика показывает, что особенно важно графически правильно передать иностранное слово в принимаемом языке. При этом важно создать правильную видимую форму этого слова, нужно также учитывать его связь с национальным менталитетом. Это своеобразное обстоятельство можно рассмотреть на примере еще одного хореографического термина: *ronde de jambe par terre* [rɔ̃dəʒãbpartɛ:r]. Форма его на русском языке: *ронд де жамб пар тер*. Здесь сохранено фонетическое правило, то есть на русском языке невозможно выразить французский носовой звук [ɔ̃], [ã] и узбекский гортанный звук [gʼ]. Поэтому здесь применяется транслитерационный метод. А в

узбекском языке есть возможность передать их, потому что имеются буквы *ng* [ŋ] и *g'*. Этой возможностью нужно воспользоваться и писать не как *rond de jamb par ter*, а в чистой узбекской форме *rong du jangb pag' teg'*. Потому что «...в транскрипции и произношение, и графика слова отражаются в определенной форме. Графика не отдаляется далеко от произношения. И естественно, не полностью совпадает произношение иностранного слова в оригинале и принимаемом языке, поскольку своеобразным является фонетическая система каждого языка и количество фонем разных языков полностью не совпадают. Поэтому, когда выбираются средства написания иностранного слова на другом языке, отдается предпочтение либо произношению, либо написанию этих слов» [5, с. 26].

У каждого языка есть своеобразные фонемы, их нельзя полностью отразить на другом языке. Фонемы на французском языке [y] и [ə] относятся к такой категории. Например, фонемы, которые применяются в терминах *sur le cou-de-pied* [syrləkudəpje], *petit battement* [pətibatmã], на русском языке пишутся *сюр* и *пти*. В узбекском латинском алфавите есть возможность правильно отражать их: *sug' lu ko'-du-piye*, *puti batmang*. Французское слово *sur* на русском языке дается в форме *сюр*, потому что буква *ю* указывает на мягкое произношение предыдущего согласного. А в узбекском языке нет такого лингвистического правила. По этой причине такие типы слов на латыни нужно передать не через звук *уи*, а через звук *и*. Вместе с тем, нет в русском языке лабиализованного звука (o'), поэтому на месте буквы *ои* применяется буква *у*. Буква (o') на узбекском языке соответствует французской букве *ои*. Поэтому такие слова, как *sur le cou* [syrləku], *en tournant* [ãturnã], *fouetté* [fuete], *tour* [tur], целесообразно писать на латыни в форме *sug' lu ko'*, *ang tournang*, *fo'ette*, *to'g'*. Соблюдение этих правил дает возможность и теоретически, и практически правильно решать орфографическую проблему. По этому поводу А. В. Суперанская писала: «Практическая транскрипция является способом передачи простыми графическими средствами слов из других языков для практических потребностей печати, научной и художественной литературы, картографии, рекламы, библиографии и других. Практическая транскрипция имеет в виду про-

цесс передачи материала языка-источника и его последнего результата. Названные выше три составные части по-своему важны и имеют своеобразные сложности» [6, с. 125].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Прежде всего иностранные слова должны подчиняться правилам узбекской орфографии: должны фонетически перестроиться, грамматически согласовываться. Самое главное, они не должны выходить за рамки возможностей узбекской графики. Значит, независимо от того, с какого языка идет заимствование, все должно решаться в рамках узбекского латинского алфавита. Узбекский латинский алфавит имеет широкие возможности в этом отношении (например, графемы *o'*, *g'*, *ng*, которые могут передать французские звуки, как в оригинале), позволяет легко усвоить на узбекском языке слова иностранного происхождения. Подобная возможность требует скорейшей разработки новых правил по орфографии заимствованных слов и применения их на практике письма.

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони. Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чоратадбирлари тўғрисида. – Халқ сўзи, 2019 йил 22 октябрь.

2. Пулатова, Ў. Ўзбек хореография терминологиясининг шаклланиш манбалари ва ривожланиши. Филол. фан. номз. дис. – Ташкент, 2001.

3. Сорокин, Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка : 30–90-е годы XIX века / Ю. С. Сорокин. – Ленинград : Наука, 1965.

4. Ўзбек тили лексикологияси. – Ташкент : Фан, 1981.

5. Жомонов, Р. Ўзбек тилида сўз ўзлаштириш ва имло муаммолари / Р. Жомонов. – Ташкент : Ўзбекистон, 2013.

6. Суперанская, А. В. Теоретические основы практической транскрипции / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1978.